

Шестнадцатая сессия

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 20 ФЕВРАЛЯ 1962 ГОДА
НА ИМЯ И.О. ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Имею честь направить при этом Послание Председателя Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик Н.С. Хрущева Президенту Соединенных Штатов Америки Дж. Кеннеди и Премьер-министру Великобритании Г. Макмиллану от 10 февраля 1962 г. по вопросу о созыве Комитета восемнадцати государств по разоружению на уровне Глав правительств (государств).

Прошу Вас принять меры к распространению Послания Председателя Совета Министров Союза Советских Социалистических Республик и настоящего письма в качестве официального документа Организации Объединенных Наций.

В. ЗОРИН

Постоянный Представитель
Союза Советских Социалистических
Республик при Организации
Объединенных Наций

ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК Н.С. ХРУЩЕВА
ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ДЖ. КЕННЕДИ
И ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ Г. МАКМИЛЛАНУ

Уважаемый г-н Президент,
Уважаемый г-н Премьер-министр,

Обращаюсь к Вам по вопросу, который, как видно из Вашего послания от 7 февраля с.г., занимает и Ваши мысли.

Меня не могло не порадовать, что Вы тоже задумываетесь над тем, какую роль в решении проблемы разоружения сыграет недавно созданный Комитет восемнадцати государств, который начинает 14 марта 1962 года свою работу в Женеве и участниками которого являются наши страны. К этому обязывает уже то, что правительствам стран, представленным в этом Комитете, решением шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций вверено такое кровное для народов дело, как всеобщее и полное разоружение.

Нет нужды доказывать, что от того, как пойдет работа в этом Комитете, во многом зависит, как будет складываться международная обстановка в дальнейшем. Сумеет ли он подняться на такую высоту, с которой далекое и трудное предстанет близким и реальным, справится ли он с возложенной на него большой задачей - выработать соглашение о всеобщем и полном разоружении? Или с первых же шагов новый орган по разоружению начнет спотыкаться на тех же трудностях, на которых терпели фиаско его предшественники? Вот вопросы, на которые сейчас ищет ответа каждый, кому не безразлично будущее человечества. И эти вопросы волнуют народы тем глубже и сильнее, что гонка вооружений все разрастается, пожирая труд и достояние сотен миллионов людей, а опасность новой войны возрастает, обретая плоть в громаде вооружений.

Мне думается, что все это надо иметь в виду, чтобы правильно оценить то значение, которое приобретают в настоящих условиях возобновляющиеся в Женеве переговоры по разоружению.

/...

Вы, по-видимому, согласитесь со мной, что проделана определенная подготовительная работа для этих переговоров. Впервые за всю историю переговоров орган по разоружению имеет довольно четкий наказ — одобренные Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций основные принципы всеобщего и полного разоружения. Вселяет надежды и тот факт, что теперь в состав органа по разоружению вошли представители всех трех основных групп государств, существующих в мире: социалистических, принадлежащих к военным блокам западных держав, и нейтралистских. Это, безусловно, положительные моменты.

В то же время все мы не можем не отдавать себе отчет в том, что еще предстоит предпринять поистине богатырские усилия, чтобы переговоры по разоружению принесли ожидаемые плоды. Достаточно сравнить советскую программу всеобщего и полного разоружения с другими выдвигавшимися на шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций предложениями, которые противопоставляются нашей программе, чтобы воочию убедиться, какие горы надо еще сдвинуть на пути к соглашению.

Советское правительство считает нужным заранее позаботиться о том, чтобы работа Комитета восемнадцати не попала в заезженную колею и не была низведена в конечном счете до словопрений между чиновниками. Слишком часто прекращали свое бесславное существование различные комитеты, подкомитеты и комиссии по разоружению, которых уже немало создавалось раньше, чтобы не извлечь из этого надлежащих уроков.

По нашему мнению, сейчас важнее всего, чтобы Комитет восемнадцати взял мощный и правильный старт в своей работе, получил хорошую зарядку, которая позволила бы ему работать продуктивно, с высокой отдачей.

Кому по силам положить такое начало? Кто скорее может перешагнуть через рутинные представления и разногласия, которыми, как снежный ком, обрастают переговоры по разоружению, едва успев начаться? Думается, что это должно прежде всего лечь на плечи тех, кто облечен наибольшим доверием народов и обладает всей широтой полномочий.

/...

Руководствуясь этими соображениями, Советское правительство выдвигает предложение, чтобы начало работы Комитета восемнадцати было положено Главами правительств (государств) стран, представленных в этом Комитете. Для этого Главы правительств прибыли бы к 14 марта в Женеву и сами проделали наиболее ответственную и сложную часть работы, которая ожидает Комитет восемнадцати на первых порах. Быть может, эта идея покажется и не совсем обычной, но, согласитесь, она вполне оправдана величию цели и условиями, в которых начинает свою деятельность Комитет по разоружению.

В наши дни прочно вошли в практику международных отношений непосредственные контакты между руководителями государств: встречи, совещания, обмен посланиями, личное участие в работе наиболее представительных международных органов. Это и понятно. Чем быстрее преодолеваются расстояния между государствами и более грозными становятся орудия уничтожения, тем больше возрастает ответственность государственных деятелей и больше требуется проницательности и мудрости при решении и крупных и других, даже на первый взгляд второстепенных, международных дел, поскольку они сплошь и рядом уходят своими корнями к вопросам войны и мира. Это вдвойне правильно в отношении разоружения, которое затрагивает наиболее чувствительные интересы государств, интересы их безопасности, и требует для своего решения особой осмотрительности, гибкости и смелых поисков.

Не стану скрывать, что Ваше совместное послание я получил в тот момент, когда работал над настоящим обращением к Главам правительств государств, представленных в Комитете восемнадцати по разоружению. Вызывает удовлетворение, что наши соображения идут, в общем, в одном направлении. Полностью разделяю высказанную Вами мысль о личной ответственности Глав правительств за руководство переговорами по разоружению и о том, чтобы положение дел в Комитете восемнадцати было предметом более широкого обмена мнениями между нами. Однако, почему мы должны делать только полшага и ограничиться тем, чтобы быть представленными в начале работы Комитета по разоружению Министрами

/...

иностранных дел? Если быть последовательным, то, отправляясь от высказанных Вами соображений, невольно придешь к тому же самому предложению, которое выдвигает Советское правительство, а именно: начать работу Комитета по разоружению на самом высоком уровне. Работу Комитета восемнадцати на высшем уровне можно начать даже при условии, если не все Главы правительств (государств), входящих в этот Комитет, пожелают или смогут принять участие; это не должно служить препятствием нашему участию в его работе. Само собой разумеется, что Министры иностранных дел наших стран также должны принять участие в работе Комитета восемнадцати как вместе с Главами правительств, так и в последующий период работы Комитета.

В пользу нашего предложения об участии Глав правительств в работе Комитета восемнадцати говорит, таким образом, очень многое. Могут, конечно, найтись люди, которые поймут наше предложение так, что, мол, Советский Союз вновь ставит в порядок дня совещание в верхах, и начнут рассуждать о том, существуют или не существуют сейчас условия для этого совещания. Хочу заранее пояснить, что в данном случае речь идет не о совещании в верхах, как его принято понимать, а об участии Глав правительств в работе созданного Организацией Объединенных Наций Комитета восемнадцати и не о рассмотрении широкого круга международных вопросов, а о переговорах по одному конкретному вопросу - разоружению. Утверждать же, что не созрели условия для рассмотрения проблемы разоружения, может лишь тот, кто совсем не заинтересован в ее решении.

Не приходится, понятно, рассчитывать, что Главам правительств удастся сразу же провести в Женеве такую работу, что останется только подписать договор о полном и всеобщем разоружении. Но даже если в результате их усилий будет дано правильное направление дальнейшим переговорам и намечено содержание договора о всеобщем и полном разоружении, то это будет огромным сдвигом, чего давно ожидают народы. Думается, что стоит, очень стоит предпринять такую попытку, которая, в случае ее удачи, на что искренне надеется Советское правительство,

/...

обещает произвести перелом в международных отношениях и приблизить человечество к осуществлению его вековой мечты о мире.

Ни для кого не секрет, что нередко на уровне Глав правительств ведутся переговоры о наращивании военных приготовлений. Но раз это так, то какие могут быть основания возражать против проведения первых заседаний Комитета восемнадцати на высшем уровне с тем, чтобы как следует потрудиться ради такой благородной цели, как разоружение! История не простила бы нам, если бы осталась упущенной возможность рассмотреть проблему разоружения в таком авторитетном форуме, как специально проведенная для этой цели встреча Глав правительств восемнадцати государств.

Хочу надеяться, что Вы правильно поймете мотивы, побудившие Советское правительство предложить начать работу Комитета восемнадцати на уровне Глав правительств (государств) и положительно отнестись к этому предложению.

С посланиями аналогичного содержания я обратился ко всем Главам правительств (государств) стран, представленных в Комитете восемнадцати по разоружению.

С уважением

Н. ХРУЩЕВ

Председатель Совета Министров
Союза Советских Социалистических
Республик

10 февраля 1962 года
